

Ответ системы затеплил в душе Ся Чэня робкую надежду. Раз уж есть гарантированный выигрыш, жить можно. В прежней-то жизни он только благодаря этим гарантам да щедрому донату и выбился в топ-игроки. Любопытно, а здешняя система реальные деньги принимает?

К тому же он переродился в новом теле, так почему бы не сменить и игровую карму? Ладно уж, прыгать из закоренелых неудачников сразу в любимчики фортуны он не просил, но стать крепким середнячком — вполне законное желание.

Ся Чэнь с замиранием сердца закрыл вкладку призыва. Сейчас он был гол как сокол, и крутить рулетку было попросту не на что.

Пробудившийся азарт коллекционера требовал выхода, и юноша не удержался от шпильки:

— Система, тут я тебя пожую. Даже в самых жадных мобилках новичкам на старте отсыплют бесплатных билетов. В любой нормальной игре есть обучающий призыв. Взяла бы пример с приличных разработчиков и дала мне крутануть разок на пробу.

Механический голос отозвался бесстрастной отповедью:

[Шансы на призыв пользователь должен зарабатывать собственным трудом. Данная система не поощряет стремление к праздной наживе. Настоятельно рекомендуем пользователю как можно скорее избавиться от подобных пагубных мыслей.]

Ся Чэнь лишился дара речи.

— Спокойно, я совершенно спокоен, — пробормотал он. Получив очередной щелчок по носу от собственного помощника, он уже научился держать удар и быстро брать себя в руки.

Развернув свиток с заданиями, он принялся изучать список, попутно бросив:

— И как мне тебя величать? Всё время звать «Системой» как-то глупо. Может, у тебя есть имя покороче?

[Пользователь может обращаться к системе по серийному номеру.]

— И какой у тебя номер? — Ся Чэнь припомнил, что железный голос уже упоминал какую-то комбинацию на букву «Z», но точные цифры стёрлись из памяти.

[Серийный номер данной системы: Z14212058.]

— Зубодробительно... — Ся Чэнь мысленно прижал ладонь к лицу. С таким номером проще уж

по-старому звать.

[Пользователю доступно однократное право на изменение имени системы. Желаете воспользоваться?]

— О, правда можно? — юноша ненадолго задумался. — Раз уж нам суждено делить одну судьбу на двоих, давай так: фамилию возьмёшь мою, Ся, а звать тебя станем Тунбань. Ся Тунбань, идёт? Как медная монетка.

[Имя успешно изменено. Ся Тунбань готов к работе.]

Ся Чэнь не выдержал и прыснул. Сочетание замороженного механического тона и столь приземлённого деревенского прозвища звучало уморительно.

— Кхм, ладно. Спасибо за содействие, товарищ Ся Тунбань. Надеюсь, мы сработаемся, — отсмеявшись, Ся Чэнь напустил на себя напускную серьёзность, тем самым скрепив их официальный союз.

Чуть ранее, просматривая свиток, он наткнулся на цепочку заданий для новичков, за закрытие которой полагался приветственный сундук. Первым пунктом там значилось: «Завершить одну посадку».

Награда за труды выглядела откровенно издевательской — всего десять медных монет. А ведь в меню призыва красовались два автомата: один принимал самоцветы (по десять штук за попытку), другой — чистое золото (по одному лянгу за прокрутку).

Если верить официальному курсу, тысяча медных монет приравнивалась к одному лянгу серебра, а десять лянов серебра — к одному лянгу золота.

Мысленно выругав прижимистую железку всеми известными словами, Ся Чэнь огляделся по сторонам и спросил:

— Тунбань-эр, а семена где? И инвентарь? Мне что, голыми руками землю рыть?

[На текущем этапе система бесплатно предоставляет лишь один начальный участок земли. Все сопутствующие материалы пользователь обязан добыть самостоятельно.]

«Ну и скряга!» — Ся Чэнь досадливо стиснул зубы. Спорить с заложенным алгоритмом было бесполезно, оставалось лишь подстраиваться под суровые правила.

— Ладно, а протащить инструменты и семена из внешнего мира сюда я могу?

[Разрешено. Перенос внешних предметов в системное пространство осуществляется исключительно при полном физическом погружении пользователя. При выходе из пространства все посторонние предметы должны быть перемещены на склад. При переполнении склада излишки будут принудительно выброшены наружу. Пожалуйста, рассчитывайте объём.]

Ся Чэнь тут же открыл интерфейс склада. Раньше он лишь скользнул взглядом по пустым серым ячейкам, но теперь присмотрелся внимательнее. Хранилище представляло собой сетку из тридцати ячеек.

— И сколько влезает в одну такую ячейку? — поинтересовался он.

[Для продукции, выращенной внутри пространства, лимит на количество семян или плодов одного типа в одной ячейке отсутствует. Для хранения прочих однородных предметов системного происхождения объём одной ячейки составляет одну тысячу кубических метров. Для предметов из внешнего мира: семена или урожай одного типа складываются в одну ячейку до предела в 9999 единиц. Любые другие сторонние предметы занимают ровно одну ячейку за штуку.]

Юноша призадумался. Очевидно, система всячески усложняла использование внешних вещей: если обычная мотыга сожрёт целую ячейку склада, это крайне невыгодно. Но выбирать не приходилось — на первых порах придётся заниматься контрабандой. К счастью, тридцати свободных слотов пока хватало с избытком.

Время внутри пространства текло один к одному с внешним миром, но Ся Чэнь искренне надеялся, что скорость роста растений здесь многократно выше. Иначе, если на созревание колоска риса уйдёт полгода реального времени, он выполнит свои великие квесты разве что к глубокой старости.

Проведя в пространстве около часа и досконально изучив все вкладки меню, Ся Чэнь засобиравшись назад. Пора было раздобыть семена с простейшим инвентарём и покончить с вводным заданием.

Уже перед самым выходом он спохватился:

— Слушай, Бань-эр, а где, собственно, моя пашня?

В списке владений значился «один начальный участок нулевого уровня», однако вокруг расстилась лишь сплошная дикая целина. Никаких распаханых грядок видно не было. Неужели придётся самому целину подрезать?

[Прямо у тебя под ногами.]

— А? — Ся Чэнь озадаченно отступил на шаг и уставился на землю. Ничего примечательного... Погодите-ка. Червяк дурного предчувствия зашевелился в его груди.

Он присел на корточки, приглядываясь. И точно — прямо на земле выделялся аккуратный, идеально ровный квадрат чуть более светлой почвы. Будь эта грядка в стороне, он бы заметил её сразу, но поскольку всё это время топтался по ней подошвами, то и проглядел.

Впрочем, истинная причина его невнимательности крылась в другом. Этот жалкий клочок земли едва достигал десяти квадратных сантиметров. Настоящий «надел» размером с ладошку...

Проведя пальцами по сиротливому квадратику, Ся Чэнь почувствовал, как у него мелко задрожали руки.

— И вот это... моё поле? — выдавил он пересохшими губами.

[Подтверждаю. Пожалуйста, усердно трудитесь на благо сельского хозяйства, чтобы расширить границы своих угодий.]

Видимо, заметив, что хозяин близок к обмороку от такого щедрого дара, система снизошла до редкого ободрения:

[Что посеешь, то и пожнёшь. При должном усердии со стороны пользователя всё это бескрайнее пространство со временем превратится в ваши плодородные поля.]

— Ха-ха, низайший поклон, — процедил сквозь зубы Ся Чэнь и добавил со всей искренностью: — Ся Тунбань, ну ты и фрукт, конечно.

Придя в себя, Ся Чэнь провёл в постели ещё двое суток. Жар давно спал, однако госпожа Ся и слышать не желала о том, чтобы выпустить его из комнаты. Она сокрушалась, что тяжёлая хворь подкосила здоровье её ненаглядного дитяти, и требовала неукоснительно соблюдать постельный режим.

Два дня подряд еду ему приносили прямо к изголовью. Не воспротивись Ся Чэнь со всей решимостью, матушка со Старшей снохой Цяонянь непременно принялись бы кормить его с ложечки.

От вечного лежания у юноши заныли все кости. Не в силах больше терпеть эту мягкую домашнюю тюрьму, он пустил в ход безотказное детское оружие — закатил классическую капризную истерику с требованием немедленно выпустить его погулять. Госпожа Ся поддалась напору, но с суровым уговором: со двора ни шагу, играть только под присмотром.

Дом семьи Ся представлял собой добротную усадьбу в два двора. Простые синие кирпичи и черепица на крыше не отличались изысканной архитектурой, но для деревни Цинхэ, где повсеместно лепились убогие крытые соломой мазанки, это жилище считалось чуть ли не дворцом.

Вся семья во главе с отцом, почтенным господином Ся, состояла из людей простых и к цветочному эстетству не склонных, так что вместо декоративных кустов во дворе высились обычные плодовые деревья. Глубокой зимой ветви стояли голыми и сиротливыми. Ся Чэнь устроился на крыльце под навесом и уныло созерцал серые стволы, борясь со скукой.

Матушка хлопотала по хозяйству, а Цяонянь пристроилась неподалёку с плетёной корзинкой для рукоделия и, споро орудуя иглой, краем глаза приглядывала за деверем.

Ся Чэнь мысленно вздохнул. Из-за этой навязчивой опеки он не мог сделать и шага без свидетелей. Как в таких условиях незаметно раздобыть семена, припрятать инвентарь и уж тем более выйти на след того негодяя, что руководил Старой девой Лэй?

Пока он предавался мрачным думам, у ворот показалась макушка. Стоило Ся Чэню бросить взгляд в ту сторону, как любопытная голова мгновенно скрылась из виду. Спустя пару мгновений из-за створки высунулась уже другая физиономия.

Едва сдерживая улыбку, юноша поманил ладонью притаившуюся парочку, однако его жест возымел обратное действие — гости перепугались пуще прежнего и нырнули обратно в укрытие.

Цяонянь отложила шитьё в корзинку и строго крикнула в сторону ворот:

— Ишь, прячутся они! Младший дядя вас зовёт, а ну живо сюда оба!

Из-за калитки, переминаясь с ноги на ногу, выбрали двое сорванцов — племянники Ся Чэня, Дун-гээр и Нань-гээр.

Поскольку именно на них лежала обязанность приглядывать за дядей в тот злополучный день, оба брата знатно поплатились за его падение в реку. Ся Далан собственноручно всыпал сыновьям горячих. Особенно досталось старшему, Дун-гээр: он шёл, заметно прихрамывая и бережно переноса вес, — судя по всему, отцовские розги оставили на его ягодицах неизгладимый след.

— А ну подойдите и просите прощения у дяди! — Цяонянь вмиг напустила на себя суровый вид образцовой мачехи, растеряв всю ту мягкость, с которой ухаживала за Ся Чэнем.

Ся Чэнь, хоть и пребывал сейчас в детском теле, в душе оставался взрослым рассудительным человеком. Мальчишкам было от силы лет по десять — обычные непоседливые школяры.

Винить их в несчастном случае на реке было бы верхом несправедливости.

Понимая, что спорить со строгой матерью напрямую бесполезно, он ласково обратился к Старшей снохе:

— Старшая сноха, пускай Дун-гээр и Нань-гээр поиграют со мной, а?

Ребята уставились на него во все глаза. До них долетали слухи от взрослых, будто младший дядя поправился и «поумнел», но одно дело слышать, и совсем другое — воочию убедиться, как некогда немой дурачок складно и чётко излагает свои мысли.

Смягчившись под умоляющим взглядом деверя, Цяонянь неохотно сдалась и пригрозила сыновьям пальцем:

— Ладно уж. Играйте с дядей во дворе, и чтобы ни шагу за ворота! Если хоть пальцем его тронете или обидите — лично шкуру спущу, ясно вам?

Получив высочайшее дозволение, Ся Чэнь радостно вскочил с места и потащил притихших племянников на середину двора. Цяонянь лишь крикнула им вдогонку, чтобы не смели трогать грязный подтаявший снег.

Стоило им отойти подальше от строгой матери, как младший, Нань-гээр, вмиг приободрился. Он принялся скакать вокруг Ся Чэня, разглядывая его с диковатым восторгом:

— Дядя Юаньбао, ты и вправду больше не дурачок?

Услышав это имя, Ся Чэнь мысленно поморщился. Когда его так звали родители — куда ни шло, но терпеть подобные нежности от сопливых племянников было выше его сил.

— Не зови меня так. Отныне я для вас просто младший дядя, — с самым важным видом объявил Ся Чэнь. Это слащавое деревенское имя категорически не вязалось с его далеко идущими планами. Только представьте: сдаст он императорские экзамены, вывесят красный список победителей, а там красуется какой-нибудь «Ся Юаньбао»... Сраму не оберёшься.

Нань-гээр недоуменно захлопал ресницами:

— Но почему? Я же всегда тебя так звал!

Дун-гээр отвесил брату несильный подзатыльник и строго прикрикнул:

— Сказано тебе — зови дядей, чего разнылся! Прикуси язык.

Младший обиженно надулся и проямлил себе под нос:

— Понял я, понял, дядя Юаньбао...

Ся Чэнь промолчал, лишь скорбно воззрев на племянника.

«И этот недотёпа ещё смел называть меня дурачком?»

Разобравшись с братом, Дун-гээр замялся. Преодолевая неловкость, он вытащил из поясного мешочка невзрачный бумажный сверток и торопливо вложил его в ладонь Ся Чэня. Смуглое ребячье личико мгновенно залил густой румянец.

— Дядя, ты прости меня... — выдавил мальчик, глядя в землю. — Не надо мне было бросать тебя одного у реки и убегать к ребятам. Отныне обещаю: куда я, туда и ты. Если надо будет, я лучше Нань-гээра где-нибудь позабуду, но тебя больше ни за что не потеряю!

Нань-гээр от неожиданности аж рот разинул:

— Брат, это ещё почему ты собрался меня терять?!

Ся Чэнь не выдержал и весело рассмеялся, глядя на эту уморительную парочку. Он аккуратно развернул преподнесённый бумажный кулёк. Внутри лежало несколько сморщенных засахаренных сухофруктов. В этих краях подобные сласти стоили недешево — требовались и отборные плоды, и дорогой сахар. Деревенская детвора лакомялась ими по большим праздникам, да и в семье Ся, несмотря на относительный достаток, детей баловали нечасто. Очевидно, Дун-гээр долго и бережно копил это сокровище.

Нань-гээр мгновенно позабыл про обидные слова брата и уставился на лакомство голодными глазами, едва ли не пуская слюни.

Ся Чэнь с улыбкой подцепил пальцами по сладкому кусочку и ловко отправил каждому племяннику прямо в рот. Младший тут же зажмурился от блаженства, а Дун-гээр, бережно перекатывая сладость за щекой, забормотал:

— Зачем мне-то... Это же тебе предназначалось, в знак примирения...

— Раз я старший по званию, извольте слушаться, — мягко парировал Ся Чэнь, распределяя остатки угощения между мальчишками.

Глядя на довольные ребячьи лица, он мысленно прикинул шансы посадить в своём системном пространстве парочку фруктовых деревьев. В эту суровую зимнюю пору свежих ягод и фруктов было днём с огнём не сыскать, а сушёные лакомства пользовались огромным спросом. Если

наладить производство, можно не только обеспечить себя сладостями круглый год, но и сколотить неплохой стартовый капитал.

— Вообще-то ты меня младше, — едва слышно буркнул Дун-гээр, хотя на душе у него потеплело.

Раньше, когда родители заставляли его нянчиться с больным дядей, мальчик втайне злился. Ся Чэнь рос неразумным, за ним требовался глаз да глаз, из-за чего Дун-гээр не мог нормально побегать с деревенскими ребятами. К тому же все лучшие куски за столом неизменно доставались «больному» члену семьи, что ужасно задевало детское самолюбие.

И всё же зла на него Дун-гээр не держал. Младший дядя был на редкость красив, почти никогда не капризничал и не шумел, в отличие от вечно орущего Нань-гэера, которого порой хотелось запереть в чулане.

Когда Ся Чэнь едва не утонул, Дун-гээру сильно влетело от отца. Поначалу мальчик кипел от обиды, виня дядю в своих побоях. Но потом, слыша непрекращающийся плач матери и видя озабоченное лицо лекаря, который разводил руками у постели больного, он не шутя испугался. Он ведь просто хотел немного поиграть, а вовсе не желал дяде смерти. Оставшись один в своей комнате, Дун-гээр даже тихонько поплакал от страха и стыда.

И вот теперь дядя не просто поправился и обрёл ясный разум, но и не затаил обиды, да ещё и поделился с ним драгоценные сладости. Сердце Дун-гэера окончательно растаяло, сменившись щемящим чувством вины.

— Что бы ты ни задумал, я во всём тебе помогу, — горячо повторил он своё обещание, чувствуя, что должен загладить вину хоть чем-то полезным.

Ся Чэнь уже собирался весело отшутиться, как вдруг в его голове созрел дерзкий план. Сам он находился под строжайшим домашним арестом и шагу ступить не мог без надзора взрослых. Но ведь перед ним стояли два отличных, преданных и, главное, шустрых помощника, готовых выполнить любое его поручение!

<http://bllate.org/book/18260/1751758>